

Юлия Оайдер

По-прежнему болен тобой

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
О-12

Оайдер, Ю.

О-12 По-прежнему болен тобой/ Ю. Оайдер. — М.: Т8 Издательские технологии/ RUGRAM, 2022. — 328 с. — (Цена притворства).

ISBN 978-5-521-89902-9

«Я чуть не умер во время гонки, из-за твоего поцелуя с моим лучшим другом на трибунах! Ты предала меня, осквернила мое доверие и растоптала любовь! Ненавижу, но все равно слежу за твоей жизнью и оберегаю от проблем. Наверное, я болен. По-прежнему болен тобой...»

«Он считает, что я предала его, изменила с другом, но это совсем не так! Меня подставили и использовали, чтобы не дать ему победить в гонке — вот она, правда. Только кто бы ее вовремя выслушал... Между нами разверзлась пропасть, но, по воле случая, я вынуждена просить бывшего притвориться моим парнем».

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89902-9

© Оайдер Ю., 2022
© Савицкая Э., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Ян

— Притворись моим парнем, — просит бывшая, глядя мне в глаза. — Последний раз...

Переминается с ноги на ногу, вся покраснела от смущения и не знает, чем занять руки. Часто дышит, в ожидании моего ответа, нервничает... Это мне в ней и понравилось когда-то: вроде бы боевая, незакомплексованная, но такая нежная, ранимая и женственная одновременно.

Но, к счастью или к сожалению, мы расстались.

Хочется прикурить и выдохнуть: «Классика!», ведь я убежден, что она изменяла мне с лучшим другом, а Лика утверждает, что это не так. И у нее, и у меня есть свои доводы, доказательства, тонна принципов и вагон гордости, поэтому ни один из нас не желает слушать и уж тем более уступать.

— Мы расстались, Лика, — с напускной усмешкой отвечаю я. Пусть думает, что мне плевать на ее чувства. — Тебе не кажется странной твоя просьба?

— В приглашении на свадьбу написано твое имя, и я... — замолкает, подбирая слова.

Вижу ее замешательство и понимаю, что Лика не сообщила родителям о нашем расставании.

Не смогла или надеялась все вернуть?

Почти год назад ее двоюродная сестра пригласила нас на свою свадьбу, будет что-то мега грандиозное на целую неделю аж в Америке. Семейка у них непростая, любят шик, блеск и заранее все планировать. Судя по тому, что до даты свадьбы осталось меньше недели, там уже все оплачено на мое имя...

Смотрю в глаза Лики, наполненные отчаянием, и теряюсь в собственных чувствах.

Из-за нее я чуть не умер. Из-за любви к ней. Убеждаю себя, что она предала, воткнула нож в спину, обманула, и надо послать ее к черту, но... Несмотря на гордость, задетое самолюбие и обиду, не могу быть настолько груб.

Можно ли ненавидеть и презирать, но все равно любить? Психушка по мне плачет...

— Хорошо, последний раз, — отвечаю я.

Заметив в голубых глазах радостный блеск, делаю шаг навстречу и жадно вдыхаю до сих пор любимый цветочный аромат. Лика испуганно отшатывается, и это меня даже капельку оскорбляет. Что ж она так от Димы не шарахалась, когда он на трибунах трека ее целовал.

— Это просто услуга, поняла? Я тобой переболел, — как можно тверже произношу я.

Лжец.

— Я тобой тоже, — дрожащим голосом отвечает она, смагивая слезы.

Лгунья.

Глава 1

С т а р т

Лука

Иду по дороге нашего элитного коттеджного поселка к дому лучшей подруги, которая только что сюда переехала. Теперь мы будем соседями, ю-ху! В наушниках долбит Претти Реклесс, а в руках горшок с фаленопсисом в качестве подарка.

— You make me wanna die, — мурлычу я себе под нос, жмурясь от яркого солнца. — I'll never be good enough. You make me wanna die... Черт!

Испуганно отскакиваю в сторону, когда мимо меня проносится что-то красно-белое, громко рыча. Цветок выскальзывает из рук и падает на дорогу, отчего горшок разбивается вдребезги. Красно-белое рычащее «чудовище» оказывается гоночным «Дукати». Мотоцикл резко разворачивается и останавливается напротив меня. Смотрю то на парня в шлеме, то на испорченный подарок, и стараюсь подобрать цензурные слова.

С трудом выходит, если признаться.

— Для мотоциклов режим скорости в частном секторе не писан что ли?! — спрашиваю я.

— Извини, конечно, но не надо посреди дороги ходить, — ехидно отвечает парень и поднимает тонированный визор. — Давно не виделись, — по морщинкам вокруг глаз понимаю, что он улыбается.

— В смысле, давно не видели... — замолкаю, вглядываясь в яркие зеленые глаза парня. — Ян?

— Богатым буду, — ржет парень, ставит мотоцикл на подножку и снимает шлем.

Подходит ко мне, а я непонимающе хлопаю глазами, глядя на него. Так... Мир определенно сошел с ума. В какой момент прыщавый младший брат моей лучшей подруги Ии превратился вот в *это*. Высокий, плечистый, без брекетов на зубах... Острые выразительные скулы, темные волосы и яркие зеленые глаза, которые объединяют всю их большую семейку Беликовых.

— Сколько мы не виделись? Лет пять? — щурится он, а я продолжаю изучать его лицо. — Мне было четырнадцать, когда ты приходила к нам с ночевкой последний раз, да? После этого только Ия к тебе ездила...

— Наверное, — пожимаю плечами. — Ты... вырос, — не могу сдержать улыбки. Откровенно люблюсь им.

— Ты тоже изменилась, — ухмыляется он, окидывая меня взглядом с ног до головы и задерживая его на глубоко вырезе футболки. — Будем спасать цветок или хрен с ним?

— Ну, дарить я его уже точно не буду.

— Посади его во-о-он в ту клумбу, вдруг приживется, — указывает он мне на небольшую площадку с цветами возле гаража. — А я пока сестру позову.

Когда выходит Ия, я уже собрала осколки, многострадальный цветок и старательно выбираю место для нового цветущего жителя на клумбе.

— С новосельем! — машу в воздухе орхидеей. — Это должно было быть комнатное растение, но, увы, я его разбила. К слову, стараниями твоего младшего брата!

Ия крепко обнимает меня, широко улыбаясь. Оглядываюсь на открытый гараж, куда только что заехал Ян, и наклоняюсь к подруге.

— Когда из Стива Роджерса материализовался Капитан Америка?! — шепчу я. — Почему ты не сказала, что твой младший брат превратился в такого красавчика?!

— Наверное, потому что он мой брат и я смотрю на него немного под другим углом, — смеется Ия.

Сажаем цветок, а я все время бросаю взгляды в сторону гаража, откуда периодически выходит покрасоваться Ян. Сначала в футболке, потом без нее... Зараза! Никак не могу уложить в голове тот факт, что он так изменился!

Глава 2

Первый круг

Как бы эгоистично не звучало, но зачастила я к Ие с ночевкой все эти несколько недель не только по дружбе большой, но еще чтобы лишний раз пересечься с Яном и обменяться колкостями. Только так наше общение и строится последнее время, нас обоих тянет как-то друг друга поддеть и вывести на эмоции. Не хочется признавать, но пахивает взаимной симпатией.

Вот той самой, ага.

Я не обделена мужским вниманием, но дальше мимолетного интереса и пары прогулок никогда не заходило: быстро находила в парне изъяны и рвала связь. А тут, черт возьми, я ищу эти изъяны, нахожу и наоборот за них цепляюсь, проще говоря, влюбляюсь в младшего брата подруги.

Не такой он и младший, вообще-то, всего год разницы со мной и Ией. Но по привычке все зовут его мелким.

За все время нашего общения Ия ни разу не рассказывала о том, что ее братишка подался в мотогонки и поступил в университет на факультет программирования. Ах, да, рассказывала, что к нему на год был при-

ставлен надзиратель из полиции, за попытку взлома по пьяни какого-то государственного сайта.

По предварительным данным, мастерски полученным от подруги, девушки у него сейчас нет. Но это и так видно, потому что его поведение и отношение к моей персоне слишком фривольное. Пошлые шуточки, комплименты, взгляды, предложения помочь, даже в банальных вещах...

Такой красивый и наглый стал, что аж бесит!

Вот, например, сейчас — сидит за барной стойкой с ноутбуком, и я буквально чувствую, как он сверлит меня взглядом, пока мы с Ией строим из себя хозяйшек и готовим эклеры. Не переставая выстукивает по клавиатуре, наверняка набирая очередной код для своего сайта, а может быть переписывается с какой-нибудь красоткой, как знать. Изредка бросаю на него короткие взгляды, не знаю, ощущает ли подруга эту странную ауру между нами...

Готовим уже несколько часов: тесто для эклеров, начинка в виде вареной сгущенки, выпекание. Девчачьи разговоры, шуточки и все идет прекрасно, я абстрагируюсь от присутствия раздражителя, выбивающего по кнопкам неведомый бит... Пока Ия не выходит из кухни, чтобы поговорить с родителями по телефону.

Стук клавиш прекращается. Так, так...

— Эй, Энжи, — зовет меня Ян, и я слышу, как он поднимается с места.

Энжи, Angie, производное моего полного имени — Анжелика. Когда-то давно именно он меня так назвал, а мне понравилось, и кличка привязалась.

— Что? — с невозмутимым видом поворачиваюсь я и облизываю испачканные в вареной сгущенке пальцы.

Да-да, я та еще аккуратная хозяйшечка.

Сейчас будет либо какая-то пошлая шуточка в его духе или же подкол, уже предвкушаю, и сердце начинает бешено стучать в груди.

— Вкусно? — не сводит взгляда с моих пальцев, а я, в свою очередь, с его глаз.

Снова эти переглядки, от которых мурашки по коже...

— Очень, — киваю я, не прекращая своих действий. — Так, что ты хотел спросить?

— Знаешь, даже что-то из головы вылетело, — усмехается парень и взъерошивает свои волосы рукой. — Хочешь на гонки, Энжи? — наклоняет голову набок Беликов, рассматривая мое лицо.

— Не хочу, — отвечаю я, дернув плечом.

Ну, просто из вредности, чтоб не казалась жизнь ему медом, чтоб не зазнавался. Хотя сама, на самом деле, рада была бы увидеть единственный в городе профессиональный гоночный трек.

И полюбоваться Беликовым на байке, да, извините, грешна!

Ян ехидно улыбается и подходит ближе. Останавливается прямо напротив меня, смотрит сверху вниз и тянется рукой к верхнему ящику кухни, находящемуся над моей головой. Хочу выскользнуть из этого внезапного капкана, но он специально блокирует мне путь, упершись ладонью второй руки в столешницу. На нем бесформенная оверсайз футболка с надписью «Fast club», но я-то уже знаю, что скрывается под этой тряпкой, и это знание не дает спокойно дышать.

— Личное пространство, слышал о таком? — спрашиваю я.

— Понятия не имею, о чем ты, — фыркает Ян.

— Если не отойдешь сейчас же, я вытру об тебя остатки сгущенки, — угрожающе приподнимаю испачканные руки.